

Глава 124.

Джимджем мурлыкал от удовольствия, положив голову на колени Сун, пока она расчёсывала его мех около дома Целителя Тадука. Она любила ухаживать за котёнком Мастера и за двумя другими, которым было нужно ровно столько же внимания. Аурика было довольно просто причесать, но шерсть Джимджема буквально состояла из узлов и комков. Рэйн был слишком ленив, чтобы как следует заботиться о своих милых животных. Если с такой шерстью ничего не сделать, то она превратится в жёсткую массу, и тогда придётся прибегать к ножницам. А ей не хотелось срезать такой длинный и красивый мех. Осторожно работая, она мазала мех кота вязкой смесью, как следует втирая её, чтобы распутать узлы, прежде чем приступить к расчёсыванию.

Заглянув в плошку, Мастер очаровательно склонила голову набок.

- Сун, а что в плошке?

Прервавшись, девушка опустила голову в знак приветствия.

- Мастер, в плошке находится простая смесь обычных трав, травы лунной росы, левкоя седого, азоллы и сладкой мяты. Она делает шерсть Джимджема мягкой, чтобы ваша жалкая девка смогла расчесать её.

- А на людях... это работает?

- Да, Мастер, куртизанка, служившая старому мастеру, использовала её по ночам.

Когда она привлекла внимание старого мастера, девушка тоже стала так делать.

- Ты можешь сказать, где найти нужные травы, и как смешивать её?

- Ваша жалкая девка позаботится о том, чтобы это средство было доступно вам каждую ночь.

Убрав плошку в сторону, она уже собралась уходить, чтобы собрать ингредиенты, но Мастер удержала её, и она послушно склонила голову.

- Я не просила тебя её делать. Я спросила, не хочешь ли ты научить меня.

- Прошу прощения, Мастер, ваша жалкая девка всё понимает и с радостью поделится с вами своими знаниями.

Мастер со вздохом покачала головой.

- Я не в восторге от «жалкой девки», это ничем не лучше «жалкой рабыни». Этот дурак Рэйн, как он смеет тебя так отчитывать? Позволь спросить тебя, хоть ты и перестала говорить «ваша жалкая рабыня», перестала ли ты так думать о себе?

Запаниковав, Сун опустила голову ещё ниже, что было непростой задачей, учитывая, что Джимджем трогал её лапой, прося продолжать чесать его.

- Ваша жалкая рабыня просит прощения, что переступила черту, и молит о наказании. Она понимает своё место и надеется верно служить Мастеру изо всех своих никчёмных сил.

Ей не стоило слушать Рэйна и его лживые речи. Она дала клятву и будет рабыней до конца своих дней.

Ладони Мастера приподняли голову Сун, чтобы заглянуть ей в глаза.

- Сун, ты меня не поняла, я на тебя не сержусь. Ты не рабыня, но я знаю, что ты не веришь мне, когда я говорю тебе об этом, — проговорила Мастер и, сев рядом с ней, положила голову на плечо Сун. — Мне всё равно, как ты зовёшь себя, просто помни, что ты мне не рабыня. Мне неважно, что ты мне не веришь, я докажу тебе это, сколько бы времени на это ни ушло. Хм, я думала, Рэйн с большим пониманием отнесётся к тебе, учитывая, что он сам был рабом в прошлом. Я была права, когда переживала, что он будет плохо относиться к тебе.

- Рэйн был рабом? — не подумав, выпалила Сун. Как он смеет вести себя неподобающе своему положению? Раз он был рабом, на нём всю жизнь будет несмываемый позор, как может Мастер выйти за него?

- Ох, да, ты же не знала. Я сама почти ничего об этом не знаю, кроме того, что он не приносил клятву, как ты. Баатар привёл его в дом шесть-семь лет назад, он был кожа да кости. Я помню, что он почти не мог разговаривать на нашем языке, он стоял на сцене и повторял: «Падший я Рэйн».

Улыбаясь, Мастер рассказала о том, как они познакомились, и Сун её внимательно выслушала.

Когда Мастер, наконец, остановилась, чтобы перевести дух, Сун спросила:

- Рэйн ничего не знал о боевых искусствах и чи, когда его нашли?

- Да, сейчас это кажется просто невероятным. Он столько добился за такое короткое время, — с нежной улыбкой произнесла Мастер, обнимая Сун. — Я знаю, что ты была рабыней намного дольше, чем он, но, возможно, его история даст тебе надежду. И ещё, пожалуйста, не спрашивай его, он не любит об этом говорить. Всё, что мне известно, я узнала от Линь.

- Да, Мастер.

Кивнув, Сун продолжила расчёсывать Джимджема, но её разум был в смятении. Неудивительно, что с Рэйном так хорошо обращались, раз он достиг такого уровня за шесть лет. Бекхай почитали силу, значило ли это, что если Сун сравнится с Рэйном по силе, то с ней тоже будут так обращаться? Нет, это невозможно, Рэйн не был связан клятвами, поэтому был волен делать то, что вздумается, несмотря на своё позорное прошлое. Её гнев быстро превратился в зависть, пока она работала щёткой. В её груди ныло от несправедливости, но она приказала себе не быть жадной. У неё сейчас была самая замечательная жизнь, поэтому лучше не испытывать судьбу. Если жизнь её чему-то и научила, так это тому, что всё может стать хуже в любой момент.

- Ох, Аурик, ну только посмотри, какой ты величавый пушистик! Кто у нас тут красивый котик?

Голос воркующего Рэйна вывел Сун из задумчивости, и она, прищурившись, посмотрела на него. Её зависть вновь дала о себе знать. С улыбкой приблизившись, Рэйн поцеловал Мастера в щёку и присел на корточки перед Сун.

- Эй... Прости, что сорвался на тебя, я вышел из себя. Прошу, оставайся на ужин, я приготовил пир в знак извинения.

Похлопав Джимджема по груди, он улыбнулся девушке.

- И ещё спасибо, что делаешь это, я уже подумывал обрить его, но лысые котята выглядят

отвратительно.

Она кивнула в ответ на его извинение, глядя ему в глаза, и пожурела его:

- Вам нужно расчёсывать их чаще, лучше всего ежедневно. Их недостаточно только купать, чтобы смыть грязь и лезущую шерсть.

Теперь, когда она знала, что он был таким же рабом, как и она, не было нужды вести себя чрезмерно вежливо.

- Эти животные заслуживают лучшей заботы, чем та, что вы им предоставляете.

- Ты совершенно права, но где мне найти на это время? — спросил он, но тут его глаза загорелись, и он склонил голову набок. — Ты хочешь за ними ухаживать? Я заплачу тебе.. сколько там платят за уход за большими кошками?

Плата за работу? Да ещё не связанную с битвами? Глаза Сун расширились, и она с надеждой взглянула на Мастера, которая с энтузиазмом кивнула и наклонилась, чтобы шепнуть ей:

- Если хочешь согласиться, запроси большую цену. Он богатый, и может себе это позволить.

- ...Я всё слышу. Ты вообще на чьей стороне?

Показав ему язык, Мастер ухмыльнулась:

- На стороне Сун, конечно.

В конце концов, Мастер договорилась за неё, и Сун порадовалась хорошей новости: она сможет заработать денег, чтобы отплатить Мастеру. Леди Мэй Линь привела близнецов, чтобы они поздоровались с Рэйном, и все сели вокруг неё, радостно болтая. При виде детей, играющих с котятами, она всегда ощущала умиротворение, их радостный смех был для неё одним из самых прекрасных звуков.

- Ах, да, Сун, я хотел спросить, когда ты занималась у Ду Минь Гю, он обучал тебя таким вещам как Усиление и Лёгкость? Я бы хотел послушать о твоих уроках, если ты не против.

Кивнув, она начала расписывать упражнения, которыми занималась в детстве, и внутри неё разрасталось чувство удовлетворения. Добрый Мастер, работа, заключающаяся в расчёсывании котят, а теперь ещё возможность побыть советником. Теперь от Сун была польза, и всё это благодаря Рэйну, рабу. Она всё ещё не одобряла его свадьбы с Мастером, но, возможно, пришло ей время пересмотреть, насколько он стал лучше. Внимательно присматриваясь к нему, пока он делал заметки и задавал вопросы, она ощущала, что у неё трещит голова от бесполезных попыток разгадать его намерения.

Всё было проще, когда она ненавидела его.

Сделав шаг в утреннюю мглу, я поприветствовал новый день счастливой улыбкой и принялся выполнять свои утренние дела. Покормить животных, нарубить дров, привести в порядок сад — живя в деревне, необходимо было выполнять много дел, но я наслаждался работой. Труд, во время которого не приходилось думать, помогал мне расслабиться и приносил удовольствие, а затем я, видя плоды моего труда каждый день, ощущал, что выполнил свой долг.

Решив приготовить завтрак, я сел у печи и прикрыл глаза, мысленно пробегаясь по своим

заметкам. Наполнив свои руки чи, я с энтузиазмом потёр их друг об друга. Между ними начало нарастать тепло, и так прошло несколько минут. Мои мышцы заболели от постоянного напряжения, пока я пытался представить пламя между ладонями. Выбросив вперёд ладони, я высвободил свой горячий чи в хворост, лежавший в печи, молча повелевая ему вспыхнуть.

...

Ничего.

Ладно, ничего страшного. Если не получилось с первого раза, надо пытаться снова и снова. Воспользовавшись бытовыми средствами, чтобы разжечь огонь, я приступил к готовке завтрака, наблюдая за пламенем, разрастающимся в печи, во время работы. Я решил воспользоваться методом логики, чтобы испытать мой чи. Наблюдать, задаваться вопросами, предполагать и испытывать. Чи — это энергия, и мне нужно было превратить его в другой тип энергии, а именно тепло. Наблюдение: потеряв два куска дерева, мы создадим огонь. Почему? Потому что трение вырабатывает тепло, а при достаточном количестве тепла дерево воспламеняется. Бум, преобразование. Я выдвинул гипотезу, что, потеряв мой чи, я смогу выработать тепло, а затем, соответственно, огонь. Первое испытание закончилось провалом, но почему? Неужели моё предположение было ошибочным? Может, нужно больше трения? Или же я не могу превратить чи в пламя? Почему нужно обязательно Пробудиться, чтобы контролировать элементы? Какая разница между чи Пробуждённого человека и обычного? Почему Пробуждение помогает человеку инстинктивно понять, как использовать свой чи правильно? Почему я не получил пакет инструкций?

Честное слово, наука — вещь сложная. У меня появилось ещё больше вопросов, но у меня не было никаких поддающихся количественной оценке методов, с помощью которых можно было составить какое-то мнение о чи. Никто не хотел поделиться своим опытом в страхе, что могут запятнать мой разум и направить меня по ложному пути. Но, как бы меня это ни раздражало, я не мог с ними спорить, учитывая, что все они обучались одинаково. Да это и не помогало, я пытался. Кроме того, возможно, я был первым человеком в истории с такой проблемой, но это значило лишь, что мне надо усерднее трудиться, не беда.

Дождаясь, пока вскипит вода и поднимется тесто, я перешёл к следующему эксперименту. Подняв вверх указательный палец левой руки, я сконцентрировался и наполнил его позитивным чи, радостным, бодрым и активным. В указательный палец правой руки я набрал негативный чи, грустный, тёмный и неподвижный. По-прежнему представляя огонь, пока чи набирался в обоих пальцах, я поднёс их друг к другу, ожидая искры.

И... Ничего, даже покалывания никакого. Ладно, ничего страшного, как и чи в моём пальце левой руки, я был бодрым и радостным. Позитивное отношение приведёт к позитивным изменениям в моей жизни. К тому же, я не был точно уверен, что чи может быть позитивным или негативным. Новые испытания придётся отложить, потому что мне пора готовить завтрак. Всё-таки лица сытых и счастливых близнецов всегда заставляли меня улыбаться.

В конце концов, может, моё счастье и не имеет ничего общего с управлением маны, но оно мне не повредит. Если хорошо подумать, моя теория тесно связана с мысленным представлением. Сун предложила мне сделать сравнение своих процессов Оттачивания и Направления и найти общее. С этими двумя навыками я получал чёткое видение того, чего я пытаюсь достичь, когда с другими навыками я лишь смутно ощущал что-то, цель без чёткой картинки. Помня об этом, я опробовал некоторые тренировочные упражнения Ду Минь Гю прошлой ночью и достиг успеха в нескольких навыках чи. Я представлял, как чи путешествует в моей руке и взрывается от удара, и мой коэффициент результативности в Усилении стал один к трём. За одну ночь я

достиг большего, чем за последние несколько месяцев.

Подбросив близнецов до класса, я бросился к казармам, где сел, успокоился и продолжил свои эксперименты. Я извлёк Мир, положил его себе на колени и выровнял дыхание, представляя, как мой чи собирает влагу в воздухе. Будем идти маленькими шагами, блеска влаги или даже одной капли воды будет достаточно. Холодный металл моего меча собирал воду из воздуха: обычный процесс конденсации.

Момент истины... Ничего. Голяк, пусто, пшик, ни шиша. Моё терпение начало истощаться. Я попробовал сделать то же самое с ветром и землёй, но результат был тем же. Существовали и другие благословения, но я ещё не придумал, как проверить, нет ли у меня склонности к дереву или облаку, а уж тем более к таким туманным благословениям как звук или пространство. Ноль за пять, бурчу я под нос и вырываю из земли траву, чтобы выместить свою злобу, жалея, что не могу прочесть каких-нибудь книг на эту тему. Позитивный настрой — просто чушь.

В назначенное время я встал и отправился на тренировочное поле, крикнув ребятам из своего отряда, чтобы они следовали за мной.

- Сегодня не сидим сложа руки, я хочу, чтобы через десять минут все были побиты и в синяках, иначе я каждого заставлю бегать по деревне на руках.

Я занял свою позицию, почти не замечая ударов, пока Рустрам и Булат отчаянно размахивали своими деревянными тростями. Когда время истекло, мои солдаты стали выглядеть хуже, чем обычно, быстрый обмен ударами взял своё. После того, как они выстроились строгими рядами и замерли, приготовившись внимательно слушать, я начал ходить взад-вперёд перед ними, пока они исцелялись, высматривая бездельников. Остановившись около Рустрама, я спросил:

- Что скажешь насчёт вчерашней миссии?

- Мы показали этим ублюдкам из Общества то, на что они напрашивались, Босс.

Послышалось несколько одобрительных бормотаний, и ученики немного расслабились, улыбаясь друг другу.

- Особые стрелы сработали отлично, и, даже несмотря на то, что мы могли пострадать от нефти, она справилась со своей задачей. Ни раненых, не погибших, 217 убитых врагов. Чертовски хорошая работа.

Оглядевшись, я заметил, как все солдаты гордо выпрямились, и в их глазах было обожание.

- Вы все с ним согласны?

Они хором крикнули:

- Да, Босс!

- Что ж, вы все ошибаетесь, чёрт вас возьми! — прорычал я с притворным гневом, наслаждаясь тем, как они подскочили. Я был командиром, и в этом были свои плюсы, как, например, люди, на которых можно сорваться. — Вчера я понял свои ошибки. Ваши ежедневные массажи, причудливые арбалеты, трюки и коварные замыслы — всё, чтобы вам было проще сражаться. Остальным Стражам не нужна вся эта чепуха. И знаете, почему? — я сделал паузу для пущего эффекта и продолжил сочащимся презрением голосом: — Потому что вы слабаки.

Их гордости был нанесён тяжёлый удар. Я продолжил расхаживать перед ними, видя пламя в их глазах и отстранённые взгляды. Несколько из них сердито смотрели на меня. Игнорируя их, я неодобрительно покачал головой.

- Часть вины лежит и на мне. Я вас избаловал. В армии вы — соломенные солдаты, которые должны держать оборону, пока не придут настоящие воины, а я продолжил эту линию мышления, превратив вас в нечто большее, чем мешки с песком, об которые может споткнуться враг. Что ж, сегодня это изменится. Вы станете настоящими воинами или погибнете. Поскольку вы все столь неумелые, я решил разделить вас на специализированные подразделения для тренировок. Рустрам, Булат, Пран, Салук и Равил. Шаг вперёд и развернитесь к остальным.

Две группы учеников встали лицом друг к другу, нерешительно переглядываясь: пятеро солдат, которые были со мной дольше всех, напротив тех, кто пришёл после них.

- Вы пятеро будете возглавлять подразделения, и если люди под вашим началом плохо себя проявят, вы будете наказаны. Булат, выбери девять человек, которые будут разведчиками.

- А, но старина Булат не лидер, может...

- Это был не вопрос. Равил, выбери лучших лучников, ты будешь вести подразделение дальнего боя. Рустрам, ты мой Авангард, поэтому выбери соответствующих парней. Пран, Салук, выберите самых крупных, сильных и тяжёлых отмороzków из имеющихся. Ваши два подразделения будут моим Молотом.

Встав в сторонке, я дождался, пока лидеры быстро и правильно выберут своих солдат. Таким методом обучения пользовался Ду Минь Гю, а я бессовестно украл его. Сначала специализация, затем обобщение, чтобы каждый солдат был годен хоть на что-то.

Ухмыльнувшись оставшимся ученикам, я ощутил удовлетворение от их нервных взглядов.

- Вы все — мои. Вашим единственным предназначением является быть избитыми, значит, этим мы и займёмся. Вы — моя Наковальня, и это означает, что вам нужно принять на себя ещё больше ударов, чем остальным.

Не обращая внимания на их паникующие лица, я начал выполнять с ними тренировочные упражнения, о которых мне рассказала Ли Сун. Простые, повторяющиеся движения, которые доводили тело до предела возможностей, заставляя человека инстинктивно привыкать к ним, что приводило к врождённому интуитивному использованию чи. Это гениально. Янь в хороших руках.

К счастью, я провёл демонстрацию, не слишком облажавшись, и стал наблюдать за тем, как каждая группа выполняет свои упражнения, давая им советы. Как только они поймут суть упражнений, я покажу им, на чём нужно сосредоточиться. Лёгкость — это самый важный навык для каждого солдата, потому что он не только поможет им везти с собой больше вещей, но ещё и позволит путешествовать без квина. Для лучников ключевым навыком была Стабилизация, которая давала им возможность стрелять из лука, стоя на спине квина. Молоту и Авангарду необходимо изучить Упрочнение, которое позволит им сражаться массивным оружием, которое я собирался им раздать. Усиление — для разведчиков, чтобы они могли бесшумно убивать метательным оружием; они — мои будущие ниндзя. Моя же группа должна лишь научиться исцеляться быстрее, чем все остальные, а значит, им придётся получать больше ран. Проще простого.

Лучшим из всего этого было то, что теперь я мог собирать данные о том, как каждый ученик выполняет свой навык, изучить его и вывести общий шаблон или даже найти лучший способ их обучения. Я ещё не махнул рукой на технологии, но, если честно, у меня начали заканчиваться идеи. Поскольку я потерпел неудачу с огнеопасным оружием, у меня не было других вариантов, разве что раздобыть какую-нибудь взрывоопасную глину. Я был почти уверен, что она существует, но, сколько бы я ни спрашивал о ней, я натыкался лишь на недоумевающие взгляды. Любые эффективные отравляющие смеси, способные убить или покалечить Боевого Воина или Осквернённого, включали в себя редкие ингредиенты или яд могущественных существ: и то, и другое невозможно добывать на постоянной основе. Хусольт может сделать ещё четыре арбалета вроде Громадины, но потом у него закончатся материалы. Я даже не был уверен, стоит ли оно того, может, лучше было бы заказать двенадцать луков.

Кроме того, над многозарядным арбалетом работал Чакха, но это оружие не предназначалось для моего отряда. Шэнь Хо с населением в три миллиона человек обладало постоянной армией всего лишь из пятидесяти тысяч солдат. Если вооружить десятую часть горожан многозарядными арбалетами, то армия вырастет в шесть раз. Триста тысяч человек, стреляющих по полторы стрелы в секунду, и огромные звери с ордами Осквернённых тут же потеряют большую часть преимуществ.

Но для меня это не имело значения в данный момент. Такими размышлениями занимаются люди поумнее меня, а я — человек-идея. Моя работа заключается в том, чтобы привести мой отряд к успеху и молиться, чтобы они не вышли из себя и не убили меня, пока я сплю. Может, мне стоит обучить кошек меня защищать? Я могу даже снабдить их комплектом брони и оружием. Отряд котят-самураев, прибыл защитить своего хозяина.

Но, с другой стороны, они всего лишь кошки. Я сомневался, что от них будет какой-то толк. Зная свою везучесть, я мог с уверенностью предположить, что они просто проспят моё убийство и съедят меня, когда проснутся.